

На третьи сутки где-то по ту сторону восточных ворот столицы.

Найтингейл, сидя в своём туманном мирке, спокойно наблюдала за группкой оборванных беженцев. Одна за другой группы, повинуясь приказам Эхо, медленно двигались с сэром Брайаном по направлению к пирсу.

Сейчас они уже действовали не так, как два дня назад - тогда им приходилось аккуратно отсекал от толпы маленькие группки людей, чтобы не создавать давки и аккуратно всех переместить. Теперь же, когда большая часть людей уже были отправлены в Пограничный город, беженцы стали замечать, что время от времени люди передвигаются в сторону пирсов, и, естественно, отправлялись вслед за ними. Теперь даже стражи столицы, наконец, заметили, что у них под носом творится что-то непонятное. Впрочем, стражам было всё равно - они лишь хотели, чтобы это огромная вонючая толпа беженцев куда-нибудь уже исчезла.

Кампания по перевозке беженцев проходила просто идеально, беженцы с восточной части столицы практически заканчивались, и на их место потихоньку подтягивались люди, ранее живущие у северных ворот. Возможно, к концу этого дня люди Роланда смогут погрузить на корабли последних беженцев и, наконец, отчалить.

В этот момент, казалось, заняты были все, кроме неспешно прогуливающейся Найтингейл. Её работа казалась ей ненужной - Эхо, например, была занята тем, что, спрятавшись за спинами "наёмников", командовала группами беженцев. А Лили сидела под защитой воинов Первой армии и постоянно производила всё новую и новую целебную воду.

Внимание Найтингейл требовалось только тогда, когда наёмники отправлялись переносить тяжелобольных беженцев, которые сами ходить уже не могли. Вот как сейчас - и, взглянув на Эхо, Найтингейл заметила, что та грустно смотрела на огромные ворота в столицу и грустно вздыхала.

- Что случилось? - подойдя поближе, поинтересовалась Найтингейл.

- Да ничего, мне почему-то не по себе, - с грустным лицом ответила Эхо. - Меня же раньше продали в столицу, и по пути сюда я всё время мучилась. Раньше я думала, что это зверское поведение было вызвано тем, что я из песчаного народа - мы ведь совсем чужие, жители Грейкасла нас не особо приветчают. Но теперь выясняется, что столичные жители так же безобразно относятся к своим собственным соотечественникам! Это значит, что особой разницы между грейкасловцами и песчаным народом для них нет.

Вспомнив, что Эхо продали в столицу в качестве рабыни, Найтингейл не нашла слов в ответ. В конце концов, она просто похлопала девушку по плечу и утешающе произнесла: "Но не все же такие, как они. Здесь много добрых людей, например, как наши сёстры из Ассоциации и, конечно, Его Высочество".

- Ты хочешь сказать, что... Его Высочество в самом деле может прекратить все размолвки? - прошептала Эхо. - Неважно, где и как кто живёт - на материке, на островах, обычные люди, ведьмы, прочие - неужели мы сможем когда-нибудь жить в мире и единстве, постоянно друг с другом не воюя?

- Думаю, если Его Высочество этим займётся, то всё так и будет, - радостно ответила Найтингейл. - И это не из-за тех странных машин и оружия, нет. Каждый раз, когда я смотрю на Его Высочество, у меня появляется чувство, словно он не отсюда.

- Конечно он не такой, как все мы. Он - принц королевства Грейкасл!

- Нет, это совсем не связано с его личностью или статусом, - покачала головой Найтингейл. - Я даже и объяснить не могу, как у меня возникло это странное чувство. Это что-то вроде моей интуиции, вот и всё. Может, просто такие люди, как Его Высочество, которые могут придумать так много странных вещей и любят изучать всё подряд, включая ведьминские силы, просто по-другому мыслят, не так, как обычные. Так что если Его Высочество и правда достигнет мира во всём мире, то я нисколько не удивлюсь.

- Ты так в нём уверена, - рассмеялась Эхо, сбрасывая с себя оковы грусти. - Надеюсь, что однажды я смогу съездить на юг и встретиться со своим народом.

"Уверенность? Да, в каких-то аспектах... А вот в других - вряд ли", - подумала Найтингейл. Она не сдержалась и посмотрела на запад и задалась вопросом, чем же занят Роланд сейчас, когда её, Найтингейл, с ним нет. Рисовал ли он те странные машины, или просто проводил время с Анной?.. Ведьма с остервенением замотала головой, пытаясь отогнать навязчивые мысли.

"Ладно, в любом случае сегодня вечером мы выдвигаемся назад в Пограничный город, - подумала Найтингейл. - А когда мы вернёмся, то я смогу его расспрашивать о чём угодно, и соврать он мне не сможет".

В полдень, когда ведьмы отправились в лагерь отдохнуть, Молния тоже решила спуститься вниз.

За предыдущие несколько дней у неё была, наверное, самая изматывающая задача из всех - Молнии приходилось часами летать в небе под палящим солнцем, патрулируя окрестности. Чтобы спрятаться в синем небе, Молнии приходилось надевать так называемый "небесный камуфляж", который очень аккуратно обтягивал всё её тело, включая голову. Эта обтягивающая одежда, покрывающая даже голову, явно не для красоты Его Высочеством разрабатывалась. Цвет у неё был смешанный серо-синий, так что Молния практически смешивалась с небом, когда летала. Её было очень сложно заметить если, конечно, специально не высматривать.

После приземления девочка в первую очередь стянула с себя камуфляж, а потом схватила мешочек с водой, чтобы утолить жажду. Найтингейл заметила, что вся одежда Молнии насквозь промокла от пота, и на лице у девушки блестели крупные капли, а на щеках остались отметины от противозеркальных очков.

- Тебе было сложновато, - сказала Найтингейл и наклонилась, чтобытереть с лица девушки пот.

- К счастью, поток беженцев практически прекратился. Иначе я бы просто-напросто получила солнечный удар, - Молния показала ей язык.

- Ты сможешь завтра лететь домой? - поинтересовалась Лили, подходя поближе к Молнии. - Я уже несколько дней не мылась, с ног до головы потная и грязная!

Найтингейл, не сдержавшись, рассмеялась. В те времена, когда Ведьминская ассоциация находилась в бегах, женщины могли не мыться по полмесяца, и никто никогда на это не жаловался, а теперь они стали ныть спустя неделю без душа. Вдруг ведьма вспомнила, что разработку и монтаж "водопровода" Его Высочество держал в строжайшей тайне, а потом

просто-напросто презентовал его им. Тем самым сделав так, что ведьмы вряд ли когда осмелятся навсегда покинуть Пограничный город - ведь только там был душ.

Впрочем, спокойствие в лагере продлилось недолго - после обеда один из людей Его Высочества, который был ответственным за дела в столице - Тео - принёс плохие новости.

- Ты хочешь сказать, что "страна чудес" собирает людей, чтобы окружить пирс? - нахмурившись, спросил Железный топор.

- Да, они "возможно" готовятся окружить пирс, - поправил его Тео. - То, что "страна" собирает людей, выглядит как правда... Но про окружение пирса звучит довольно странно, так что мои информаторы не уверены в правдивости слухов. В прочем, в данный момент закопошились все подпольные организации, готовятся, на случай если "страна" на них нападёт. Впрочем, это звучит не так абсурдно, как "окружить пирс", так что, наверное, сама "страна" этот слух и пустила, чтобы отвлечь внимание. В конце концов, крысы постоянно воюют между собой. Да и большинство крыс простые жулики и оборванцы, из них особо армию не собрать. Если данные моих людей верны, то "страна" сейчас собирается перебросить своих людей под управление к кому-то другому, все другие возможные варианты для них стали бы фатальными.

- Да они же просто шайка подлецов, - Железный Топор, казалось, был совсем не обеспокоен новостями. - Как ты будешь продавать лекарство, если они разбегутся во все стороны?

- Это никак не отразится на объёмах продаж, - ответил Тео. - Они патруль отвлечь не могут, так что, скорее всего, попытаются отвлечь меня, пока сами сбегают через заднюю дверь. Как только я войду в город с лекарством, все меры по защите и размещению товара возьмут на себя "пальцы скелета". Сейчас я волнуюсь только за вас - мне нужно отправляться в город и наблюдать за продажами целебной воды, так что завтра утром мы с вами уже не увидимся.

- Да не важно, - утешающе похлопал его по плечу Топор. - Потом Его Высочество лично приедет в столицу, и тогда-то ещё увидимся.

Как и предсказывала Найтингейл, с наступлением заката по реке к Серебряному городу отправился последний корабль, полный беженцев. Около столицы осталось около трёх сотен беженцев, которые не желали никуда ехать.

Все люди Роланда эвакуировались на другую сторону канала, дожидаясь, когда же, наконец, полностью сядет солнце.